

УДК 069.5:595.7(571.62)

**ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ХАБАРОВСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ПЕРИОД (1917 — 2000 гг.)**

Е.В. Новомодный

Хабаровский краевой краеведческий музей им. П.И. Гродекова,
г. Хабаровск, ул. Шевченко, 11

Сделан исторический обзор поступлений энтомологических коллекций в фонды Хабаровского краеведческого музея в период с 1917 по настоящее время. Перечислены основные материалы, места их сбора и приводятся краткие сведения о коллекторах — любителях и профессиональных энтомологах, чьи материалы хранятся в фондах музея.

Предлагаемое сообщение тематически связано с предыдущим, посвященным формированию энтомологических коллекций Гродековско-го музея Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ПО ИРГО), ныне именуемого как Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова (ХККМ), с момента основания до 1917 года (Новомодный, 1999). Оно заканчивается тем, что из-за отсутствия местных специалистов, его директору — Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву — многие собрания приходилось отсылать на определение в европейскую Россию. По свидетельству биографа В.К. Арсеньева — Н.Е. Кабанова — перед первой мировой войной коллекция насекомых, составившая 17370 номеров, была передана [для научной обработки] в Зоологический музей Академии наук энтомологу Г.Б. Маховскому и дальнейшая судьба этой коллекции не известна (Кабанов, 1947). Интересно, что в отчете самого В.К. Арсеньева нет

сведений о количестве отправленного и фамилия принявшего приведена как "Каховский".¹ (По-видимому, Н.Е. Кабанов имел какой-то более полный источник информации — Е.Н.)

При таких колоссальных потерях остается только удивляться тому, что некоторое число насекомых все-таки осталось в коллекции. Проведенная в декабре 1924 года оценка музейных фондов показала, что вся энтомологическая коллекция (в ценах довоенного времени) стоила 480 рублей. К примеру, в то же самое время чучело калана было оценено в 3000, скелет морской коровы — в 10000 рублей.² Сейчас из досоветских поступлений имеются только небольшие "сборы жучков без указания места сбора А.Н. Гудзенко из Новокиевска Приморской области"³ (сохранилось 22 экз.) и рогохвостов из перепончатокрылых от Н.П. Делле из окрестностей г. Владивостока (2 экз.). Удалось выяснить, что подполковник Анатолий Николаевич Гудзенко был адъютантом Командующего войсками округа, другом и рекомендателем Арсеньева при вступлении того в ИРГО (Тарасова, 1985), путешествовал по Африке, привез оттуда и сдал в Академию наук богатые коллекции, в том числе энтомологические.⁴ Продолжал собирать насекомых и во время службы на Дальнем Востоке (Якобсон, 1903). Николай Петрович Делле, сын известного дальневосточного администратора, управляющего Приамурским управлением государственных имуществ П.И. Делле (Востриков, Востоков, 1991) в то время студент, участвовал в Олгон — Горинской экспедиции В.К. Арсеньева (Тарасова, 1985), неоднократно дарил музею свои зоологические сборы, например, "гнездо шершня и коллекцию бабочек из окр[естностей] г. Владивостока".⁵

Даже в смутные времена революции, гражданской войны и разрухи находились люди, способные заниматься работой с коллекциями. Так, в 1921 году заведующим зоологическим отделом (с 1.02.1921 по 1.11.1922 год) Виктором Ивановичем Разумовским, наряду с обработкой орнитологической коллекции, "была начата разборка и определение энтомологических сборов, преимущественно Lepidoptera, но работа эта должна была прекратиться за отсутствием энтомологических ящиков и средств на их изготовление".⁶ В октябре 1923 года "Хабаровским Рабочим Уездным Исполкомом [были] пожертвованы музею 6 не-

¹ Архив ХККМ. Дело № 264, оп.1, л. 4 об.

² Архив ХККМ. Дело № 3, оп.1, л. 35.

³ Фонды ХККМ. Корешок от 25.11.1915 г. из подшивки "Квитанций по приему пожертвований в Музей ПО ИРГО".

⁴ Фонды ХККМ. ОФ № 852, л.313.

⁵ Фонды ХККМ. Корешок от 12.03.1918 г. из подшивки "Квитанций по приему пожертвований в Музей ПО ИРГО".

⁶ Архив ХККМ. Дело № 2, оп.1, л. 10 об.

больших, в застекленных витринах, коллекций бабочек и жесткокрылых".⁷ У кого из хабаровских жителей они были, видимо, экспропрированы — выяснить не удалось.

И всё-таки несколько лет музейная жизнь — из-за отсутствия специалистов — едва теплилась, вплоть до перевода в г. Хабаровск краевого центра в 1924 году. Именно тогда заведующий Дальневосточным отделом народного образования М.П. Малышев предложил В.К. Арсеньеву "вновь взять на себя руководство музеем".⁸ (назначен с 1.10.1924 г., а прибыл 30.10.1924). Еще раньше, 1 сентября приступил к исполнению своих обязанностей консерватор (главный хранитель) музея Семен Яковлевич Сизых, ботаник по специальности, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Петроградского университета 1915 г.⁹ Конечно, естественно-историческому музею требовались квалифицированные зоологи. Вот выдержка из отчета музея за 1924 г.: "В число сотрудников Музея в качестве ближайшего помощника консерватора, исполняющим обязанности заведующего зоологическим отделом был приглашен Андрей Иванович Кардаков, работавший с В.К. Арсеньевым во Владивостоке. Вакантную должность Ученого секретаря предложено занять ученому орнитологу С[ергею] А[лександровичу] Бутурлину, перевод которого должен состояться в ближайшее время. (К сожалению, по неизвестным нам причинам, он так и не прибыл на службу — Е.Н.). Кроме того, директором Музея при ближайшем содействии Зав.[едующего] Даль-ОНО тов. Малышева ведутся переговоры о приглашении и других научных сотрудников, а также хорошего препаратора"¹⁰ "1 апреля [1925 года] в Музей прибыл П[еоргий] Е[вграфович] Сольский, известный препаратор (с тридцатилетним стажем — Е.Н.), который приступил к приведению в порядок экспонатов Зоологического отдела".¹¹

Весьма поучительным для нас будет узнать о задачах, которые в то время ставились перед коллективом музея. Из директив Главнауки Наркомпроса СССР следовало, что "Хабаровский государственный красной музей является базой всестороннего научного исследования Дальнего Востока. Своими коллекциями музей представляет край от Забайкалья до Чукотки и Командорских островов, где он имеет своих добровольных сотрудников и корреспондентов. Для научных учрежде-

⁷ Архив ХККМ. Дело № 2, оп.1, л. 45.

⁸ Архив ХККМ. Дело № 3, оп.1, л. 27.

⁹ Архив ФСБ России по Хабаровскому краю. Дело П - 89385. л.605 - 608.

¹⁰ Архив ХККМ. Дело № 3, оп.1, л. 27 об.

¹¹ Архив ХККМ. Дело № 3, оп.1, л. 32.

ний центра и отдельных частей Союза ССР (Академии наук с ее учреждениями, работников университетов: Ленинградского, Киевского и прочих, различных музеев и т.д.) Хабаровский музей является одним из основных средств научной связи с Дальним Востоком" (Хабаровский музей, 1928). Не случайно директор музея одновременно по совместительству являлся и Уполномоченным Главнауки по ДВК.¹² Я намеренно так подробно остановился на обстоятельствах привлечения кадров и организации работ, — чтобы показать — музей тогда рассматривался прежде всего в качестве научного учреждения, экспозиции которого должны были представлять обычным посетителям только часть из своих больших научных коллекций, а основная деятельность заключалась в сборе, хранении, накоплении и обработке информации в виде материальных предметов. Этим объясняется наблюдавшееся в двадцатые — тридцатые годы многообразие путей пополнения имеющихся коллекций и поступления новых, в том числе — коллекций насекомых.

Прежде всего их собирали сами сотрудники музея. Например, А.И. Кардаков приехал на службу в музей не с пустыми руками. Его приезду предшествовала телеграмма, отправленная из Владивостока 17.11.1924 г.: "Выезжаю четверг жуков привезу Кардаков".¹³ Согласно отчету музея эта коллекция "тщательно смонтированных жесткокрылых Южно-Уссурийского края, собранная А.И. Кардаковым, [была] приобретена на средства музея у коллектора".¹⁴ Большая часть этой коллекции (506 экз.) сохранилась до наших дней. (Между прочим, одновременно с ней, от известного дальневосточного энтомолога, доктора А.К. Мольтрехта поступила коллекция отпечатков ископаемых растений! — Е.Н.) Местами сбора жуков, судя по типографским способом отпечатанным этикеткам, были: "Ю-Уссур. кр.; д. Нарва; о. Аскольд; Владивост.; Сучан [ныне Партизанск]; [начиная с] V [19]21 [до] IX [19]22"; к сожалению, на этикетках не указана фамилия сборщика. Скорее всего, кроме Андрея, в сборах участвовал и его брат Николай, чья коллекция жуков в 1922 г. поступила в Зоологический музей Академии Наук в г. Ленинграде (Horn et al., 1990). Большинство из перечисленных пунктов сбора известны как "янковские" места в Приморье. Можно предположить, что здесь не обошлось без участия в судьбе коллекторов старожилов края — членов семейства Янковских, оставивших о себе заметную память в энтомологии. Прямое свидетельство

¹² Архив ХККМ. Дело № 1, оп.1, л. 45 об.

¹³ Архив С.В. Гончаровой (ХККМ).

¹⁴ Архив ХККМ. Дело № 3, оп.1, л. 2 об.

о совместной работе братьев находим в воспоминаниях зоолога дальневосточника Г.Д. Дулькейта: "Первого мая 1921 года мы Алексей Иванович [Куренцов] с лаборантом Б. Ростовых, *приехавшими в Уссурийский край научными работниками братьями А.И. и Н.И. Кардаковыми* и я — в качестве знатока тех мест — отправились на окраину тайги за 18—22 километра от города" (курсив мой — Е.Н.) (Беляев, 1978). Судя по сохранившимся немногочисленным надписям, сделанным рукой А.И. Кардакова на покровных этикетках так называемых "ватных сборов" насекомых из окрестностей Хабаровска (1926—1927 гг.), он и в дальнейшем продолжал собирать их. По его инициативе в соавторстве с Г.Е. Сольским (Кардаков, Сольский, 1926) была написана и издана инструкция "Собирание и сохранение насекомых". Его жена Евгения Алексеевна Кардакова-Преженцова, работая в музее по совместительству и занимаясь в основном ботаникой, привезла из экспедиции 1927 г. на р. Хор среди других и энтомологическую коллекцию (в наличии 28 экз.). Ученый секретарь музея С.Я. Сизых собирал насекомых летом 1926 г. в окрестностях с. Матвеевка, недалеко от Хабаровска (хранится 71 экз.).

В двадцатых годах XX в. на волне краеведческого движения активное пополнение энтомологических коллекций шло и за счет привлечения к сборам сторонних корреспондентов. Среди них школьники: В. Сизых и Т. Преженцова ("лето 1926, ст. Океанская"; было 150, сейчас — 53 экз.); студент-практикант П.М. Михель (июль—август 1925, Веньюково, Хабаровск, 60 экз.). Они же принимали участие в первичной обработке и монтировании собранных членистоногих.

Но главными поставщиками все же были взрослые любители мира насекомых. От Терентия Афанасьевича Калугина из села Анутино, "старовера-энтомолога" по выражению В.К. Арсеньева (Арсеньев, Титов, 1928: 7, фотография и подпись к ней) в 1925 году поступила "коллекция насекомых жуки: *Callipogon* (6 экз.), жуки-щелкунчики и др., бабочки (в конвертах) в деревянном ящике на вате и в конвертах"¹⁵ ("Анутино, 1925, Калугин", всего в фондах 137 экз.). Полина Викторовна Васьковская с мужем, известным в крае специалистом по пчеловодству И.И. Васьковским (Соловьев, 1927) доставила сборы бабочек и клопов (с указанием латинского названия растения, на котором они пойманы! — Е.Н.), сделанные летом 1929 года в окрестностях с. Ново-Куровки Хабаровского округа (в фондах 87 экз.). В январе 1929 г. были приобретены бабочки и другие насекомые в треугольных бумажных конвертиках, собранные "на Камчатке ... учителем [В.П.] Адамо-

¹⁵ Фонды ХККМ. Корешок от 24.03.1925 г. из подшивки "Квитанций по приему пожертвований в Музей ПО ИРГО"

вым”¹⁶ (Окр. Петропавловска; Паратунка; Никольская гора”, 1926 — 1927 гг., 153 экз.). Попутно замечу, что семидесятилетнее хранение их в таком виде показало довольно высокую надежность этого способа. Он лучше, чем “на иголках” и “на вате” защитил материалы от вредителей и плесневых грибов. Мне с легкостью удалось все расправить.

Пополняли коллекцию и профессиональные сборщики. Заведующий Благовещенским областным музеем В.М. Попов, занимавшийся энтомологией на территории Амурской губернии по крайней мере с 1914 г. (Попов, 1927), передал свой двухдневный улов насекомых, собранных в начале лета 1924 г. в Чигиринском парке и на левом берегу Зеи около города (в фондах 15 экз.). В сентябре 1925 г. врач А.А. Алескеров пожертвовал коллекцию малярийных комаров¹⁷ (не сохранилась).

На последней странице первого выпуска “Записок Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского Географического Общества” (1922), где опубликована известная работа А.И. Куренцова о чешукрылых окрестностей Никольск-Уссурийска, было помещено объявление о продаже составленной им же систематической коллекции бабочек Уссурийского края “в полированном ящике под стеклом, 150 видов”.¹⁸ В нашем музее имеется 10 экз. дневных и ночных бабочек, относящихся, судя по сохранившемуся при них старому инвентарному номеру, именно к этой коллекции, так как рукописные этикетки имеют следующее содержание: “Юж.Уссурийский край; 1/VI — 21 г. Сучан; 25/VI — 21 г. Тигровая — Сучан; 8/VII — 21 г. под Хуалаза — Сучан”. Сборщик не указан. На обороте одной из определительных этикеток сделана такая надпись: “9/VII 1910 от Олофинского близ г. Владивостока” (Штабе-капитан Олофинский жертвовал бабочек в музей Общества изучения Амурского Края) (Отчет..., 1910). Это свидетельствует о том, что в коллекции, кроме материалов А.И. Куренцова, могли быть сборы и других лиц.

Сколько же экземпляров насекомых было в энтомологических коллекциях к 1930 году? Некоторые цифры приводит А.И. Кардаков в плане очерка по зоологическому отделу, для издания путеводителя по музею в 1928 году: “500 бабочек, 12000 жуков”.¹⁹

До настоящего времени сохранилось немного жуков, клопов и бабочек из коллекции дальневосточного ученого — Тита Петровича Самой-

¹⁶ Архив ХККМ. Дело № 7, оп.1, л. 39 об.

¹⁷ Архив ХККМ. Дело № 4, оп.1, л. 7

¹⁸ Записки Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. Никольск-Уссурийский. Вып.1. 1922. С.44.

¹⁹ Архив ХККМ. Дело № 7, оп.1, л. 10.

лова, в начале научной карьеры заявившем о себе как о колеоптерологе (Самойлов, 1936а, б), а впоследствии долгое время занимавшего должность директора Горно-таежной станции АН СССР под г. Уссурийск (в фондах 34 экз. с этикетками: "Сучанский район. Окр. ст. Тигровой. 13.VI.21. А.К.; Окр. Ник-Уссур. Пьянков. завод. 30.VII.24 г. В.В.; Ник-Уссур. уезд. Кривой Ключ. 1.VIII.27. Т.С.; Ник-Уссур. уезд. р. Б. Эльдуга. 1.VI.1930. Т. Сам." и др.). Объяснение этому простое — Хабаровский краеведческий музей с 1936 по 1938 гг. был в подчинении Дальневосточного филиала Академии наук. Некоторые отчеты и материалы сейчас хранятся в наших фондах и архиве. Видимо, тем же путем в музей поступали и естественно-научные коллекции.

Смерч политических репрессий, обрушившийся на страну, практически уничтожил Дальневосточный филиал АН СССР. Были арестованы или даже расстреляны и без того весьма немногочисленные местные музейные и научные кадры. Научными работниками стали называть специалистов со средним образованием. На долгие годы было прекращено комплектование коллекций членистоногих. А собранные в прежние годы постепенно ветшали и разрушались.

Только в 1965 г., приглашенный на беседу в качестве первооткрывателя Солнечного оловорудного месторождения, геолог и энтомолог Олег Николаевич Кабаков заинтересовался выставленными в экспозиции насекомыми. По воспоминаниям В.П. Сысоева, в то время директора музея, он сам вызвался помочь в их определении, особенно жесткокрылых: "За два вечера Кабаков привел в порядок многочисленную энтомологическую коллекцию, отобрал неизвестно как попавшие сюда кавказские виды, помог составить интересную экспозицию не только жуков, но и вообще насекомых Дальнего Востока." (Сысоев, 1979). Кавказские коллекции впоследствии были отправлены в Государственный музей Грузии в Тбилиси.

В шестидесятых — семидесятых годах XX в. в Хабаровске активно занимались сборами насекомых, в основном дневных бабочек, преподаватели вузов А.В. Маслов, А.Ф. Шамрай, Е.Г. Чулков и работник филармонии И.Г. Клыков. Коллекционировали для себя и для обмена в основном на экзотических, красивейших представителей отряда чешуекрылых, пользуясь тем, что Хабаровск в то время был единственным открытым для посещения иностранцев дальневосточным городом, а к бабочкам Дальнего Востока интерес никогда не угасал. К великому сожалению, только одно из собраний — И.Г. Клыкова — после его смерти было приобретено у наследников для музея и стало доступным для всеобщего обозрения. Немалая заслуга в этом принадлежит заведующей отделом природы В.М. Никитенко, убедившей родственников принять такое решение. Многочисленные посетители выставки

“Бабочки мира” неизменно получают большое удовольствие, приходят по несколько раз, приводят своих знакомых, родственников и друзей. Это одна из самых посещаемых временных экспозиций. В коллекции, насчитывающей 1512 экз., примерно равное по количеству соотношение тропических и нетропических видов. Несколько слов о коллекционере-любителе. Иван Георгиевич Клыков (1915–1989 гг.) родился в Приморье, в с. Гордеевка. Коллекцию бабочек имел еще до войны. Не исключено, что он был знаком с Т.А. Калугиным (см. выше) из соседнего села Анучино. После школы и рабфака в 1933 г. поступил на географический факультет Дальневосточного университета. Через три года случилась беда – ВУЗ закрыли, уехать и продолжить учебу он не смог. Учителествовал, воевал, снова учил детей, но здоровье после ранений и контузии требовало искать более спокойную работу. С выходом на пенсию И.Г. Клыков возобновил свои довоенные занятия энтомологией. Не ограничиваясь окрестностями Хабаровска, каждое лето выезжал в Приморье, в родные места.²⁰ Необходимо подчеркнуть, что коллекция его не только эстетически безупречна, но и строго научна. Все его материалы имеют географические и определительные этикетки, чем выгодно отличаются от большинства известных автору любительских коллекций, обычно имеющих под насекомым только одним им памятный номерок, позднее уже не поддающийся расшифровке.

В 1987 г. специально на заказ, для экспозиционных целей, хабаровский любитель Владимир Яковлевич Фёдоров сделал коллекцию дневных и ночных бабочек (666 экз.), пойманных исключительно на территории края. Он не только очень строго подходил к качеству первичного материала, но и сам, будучи прекрасным столяром, изготовил надежные стандартные энтомологические ящики, хорошо защищающие сборы от вредителей и сырости. Каждый вид представлен, по возможности, тремя расправленными экземплярами: самцом, самкой и нижней стороной крыльев сверху; все экземпляры снабжены правильно заполненными этикетками.

На мой взгляд, имеет смысл вернуться к первоначальным идеям в деле создания и накопления региональных коллекций. Участвуя в работе по составлению видовых очерков для Красной книги Хабаровского края, я последний раз убедился, что на местах практически отсутствуют первичные полевые материалы о распространении животных. Для научно-исследовательских учреждений они являются лишь начальным этапом накопления знаний, а последующая судьба этих сборов зачастую уже мало кого волнует. Возможно, этому способствует

²⁰ Фонды ХККМ.

принадлежность к разным ведомствам. А ведь передача их учреждениям, подобным нашему, позволит обеспечить преемственность хранения и доступность для всех исследователей: и сейчас, и в будущем. Исторический опыт нашего музея говорит о том, что даже в случае полного отсутствия специалистов, он в большей или меньшей степени выполняет свою роль в сохранении коллекций. Главный вопрос состоит в общем отношении равно как к энтомологическим, так и любым другим зоологическим коллекциям. Очень часто музейными хранителями являются историки по образованию, которые видят в них только рассадник моли и кожеедов, и ошибочно считают, что раз живые существа обладают уникальной способностью к самовоспроизведению, можно до бесконечности восполнять убыль все новыми и новыми поступлениями. Думается, такой подход не соответствует нынешнему уровню экологического мышления. Уже сейчас необходимо принять всемерные усилия к сохранению природного наследия, отраженного в естественно-исторических коллекциях музеев.

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев В.К., Титов Е.И. Быт и характер народностей Дальневосточного края. Хабаровск-Владивосток: Изд-во "Книжное дело", 1928. 83 с

Беляев В.А. Детство и юные годы Алеси Куренцова // Ученый А.И. Куренцов. Тула: Приокское кн. изд-во. 1978. С. 12 - 27.

Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1991. 256 с.

Кабанов Н.Е. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Путешественник и натуралист. 1872 - 1930. М.: Изд-во МОИП, 1947. 96 с.

Кардаков А.И., Сольский Г.Е. Собираение и сохранение насекомых // Инструкция по сбору коллекций для Хабаровского Краевого Музея. Вып. 3. Хабаровск: Изд-во "Тихоокеанская звезда", 1926. 18 с.

Новомодный Е.В. Энтомологические коллекции Гродековского музея до 1917 года // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения: Мат. 2-х Гродековских чтений (Хабаровск, 29 - 30 апреля 1999 г.). Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова. Хабаровск: Издательский дом "Частная коллекция", 1999. С. 301 - 304.

Отчет о деятельности Общества изучения Амурского края за 1908 год. Владивосток, 1910. 50 с.

Попов В.М. Зоологические исследования в Амурской губ. в прошлом и задачи в этой области // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 4. Животный мир. Хабаровск - Владивосток: Изд-во "Книжное дело", 1927. С. 3 - 18.

Самойлов Т.П. Материалы по биоэкологии жуков-дровосеков Южноуссурийского края // Труды Горнотаежной станции ДВ филиала АН СССР. Хабаровск: Дальгиз, 1936а. С. 205 – 237.

Самойлов Т.П. К экологии жуков-листоедов (Chrysomelidae) и слоников (Curculionidae) в заповеднике Горнотаежной станции ДВ филиала Академии Наук СССР // Труды Горнотаежной станции ДВ филиала АН СССР. Хабаровск: Дальгиз, 1936б. С. 239 – 264.

Сысоев В.П. Путешествия по музею. Записки краеведа. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1979. 192 с.

Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 344 с.

Хабаровский музей. Путеводитель. Хабаровск: Изд-во "Книжное дело", 1928. 31 с.

Якобсон Г.Г. Список жуков, найденных в 1899 – 1901 гг. штаб-ротмистром А.Н. Гудзенко в южной Манчжурии и на Квантунском полуострове // Ежегодн. Зоол. музея. Вып. VIII. 1903. С. 11 – 16.

Horn W., Kahle I., Friese G., Gaedike R. Collectiones entomologicae: eine Kompendium über der Verbleib entomologische Sammlungen der Welt bis 1960. Berlin. Akad. Landwirtschaftswiss. DDR. Teil 1. A bis K. 1990. 220 s.

ENTOMOLOGICAL COLLECTIONS OF THE N.I. GRODEKOV'S Khabarovskii Natural Museum IN THE PERIOD AFTER OCTOBER REVOLUTION

E.V. Novomodnyi

Khabarovskii Natural museum, Khabarovsk, Shevchenko street, 11

A historical review about the entomological collections receipt in the Khabarovskii Natural museum deposits during period from 1917 upto recent time has done. The main material, the localities of its collections are listed, the short notes about the collectors - the amateurs and the professional entomologists, who donated their insect's collections to this museum, are given also.